

ПРОБЛЕМЫ ВИРТУАЛИСТИКИ

Г.П. Юрьев

Теоретическое обоснование НЛП и этической шизофрении в парадигме III сигнальной системы

Введение

Нейролингвистическое программирование (НЛП) – это противоречивый феномен религии, политики, бизнеса, культуры, искусства, рекламы, психологии, психотерапии и ряда других сфер социальных и профессиональных коммуникаций людей в бурлении современной жизни. Его авторы и многие их последователи по всему миру считали и считают НЛП эффективным методом воздействия на человека для достижения быстрых и терапевтических изменений, другие – для прогнозируемого управления потоками желаний социальных групп. Третьи считают НЛП методикой безнравственного рекламного манипулирования сознанием человека, меняющей его личностные мотивации по алгоритму зомбирования. Классически мыслящие учёные отказывают техникам НЛП в праве обретения ими формального статуса «метод» из-за отсутствия научной теории, основанной на результатах верифицируемых исследований.

Автор статьи прошёл традиционный путь от первоначального удивления и восхищения возможностями НЛП в терапевтической практике до метафоры детского вопроса: что же такое внутри часов тикает и двигает их стрелки? Применительно к психотерапии этот вопрос был переформулирован в два задания самому себе.

Что же это такое есть в механизме НЛП, что позволяет передвигать стрелки человеческого бытия по-иному, чем индивид привык делать?

Почему посевы зёрен НЛП в страждущую почву одних людей дают благодатные всходы полезных свойств и качеств, а у других всё остается, как было, и по-прежнему продолжают цвести только характеры их собственных сорняков и ошибок?

Возникло предположение, что есть такая специальная система коммуникаций, которая позволяет напрямую осуществлять иррациональные контакты, вызывать как бы алогичные действия и при этом производить изменения, адекватные желаниям. Осталось эту потаённую систему выявить, исследовать и задокументировать, но как? Было понятно, что разобрать человека наподобие часов, чтобы исследовать их механизм, невозможно, следовательно, нужен инструмент, делающий объект исследования как бы прозрачным, по примеру рентгеновских лучей. Психологические тесты-опросники для этих целей не подходят, потому что их результаты неубедительны, поскольку они измеряют только стандартизированные социальные маски личности. Проективные вербальные и рисуночные методики вроде бы хороши из-за непонятности своих заданий, но отсутствие даже мнимой «научной» достоверности результатов тестов-опросников переводит их значимость в разряд герменевтических толкований личного опыта аналитика.

Не буду описывать историю множественных попыток подобрать научные ключи к таинственной системе коммуникаций, а сразу перейду к конечному результату своих исследований. Это третья – биоэтическая сигнальная система¹ (БЭСС)², имеющая свой язык и множество ключей доступа и, соответственно, достоверных верификаций. Наиболее простым и убедительным инструментом исследования III сигнальной системы (III СС) оказалась интуитивно-этическая пиктологическая³ диагностика: цветография⁴ и эгоскопия⁵.

Далее постараюсь кратко описать основные компоненты биоэтической III сигнальной системы, её нормальные и нарушенные функции, её языки, способы их распознавания и научного объяснения.

Третья сигнальная система биоэтических коммуникаций

Понятие о первой и второй сигнальных системах были введены И.П.Павловым для обозначения двух качественно различных уровней эволюционного развития высшей нервной деятельности.

I сигнальная система (I СС) – это система непосредственного восприятия разнородной информации органами чувств, это сфера биологии (в частности, физиологии и психофизиологии); число критериев ограничено, с результатами исследований II и III СС стыковка гипотетическая.

II сигнальная система – это понятийная система абстрагирования и вербально-графических коммуникаций, сфера психологии и смежных с ней наук о человеке; число критериев практически необъятно, с результатами исследований I и III СС стыковка также гипотетическая.

III сигнальная система – это система виртуального⁶ управления I и II сигнальными системами, сфера морали и биоэтики, политики, гуманитарных наук, искусства, религии, оккультизма, социальных манипуляций, менеджмента высокого (харизматического) уровня и других аспектов жизни общества. С позиций классической науки число и тезаурус эмпирических критериев III СС остаётся спорным. В обыденной жизни III СС проявляет себя в диалектах устойчивого надындивидуального языка пословиц, поговорок, метафор, символических языков культуры.

Несмотря на принципиальное различие сигнальных процессов в I и II сигнальных системах, в норме всегда имеется взаимодействие и взаимоСОдействие (термин П.К.Анохина) этих сигнальных систем на уровне биоэтической сигнальной системы. При своём взаимодействии разные функциональные системы могут иметь разные цели достижений, а при взаимоСОдействии у них имеется общая цель. Новое понятие «биоэтическая сигнальная система – БЭСС» более приемлемо для включения в научный лексикон, потому что термин «III сигнальная система» уже используется во многих эзотерических и трансцендентальных учениях и практиках без научного обоснования.

Априори, исходя из эмпирического житейского опыта нескольких миллиардов людей на планете Земля, можно утверждать, что нормально функционирующая III сигнальная система играет роль естественного, имеющего природное основание биосоциоэтического регулятива – он проявляет себя вовне и внутри индивида как интуитивно принятое решение своей рациональной деятельности. Единица измерения БЭСС – биоэтический диполь, или биоэнт⁸. Инструмент измерения биоэтов – техноэнт⁹. Смысло-физиологический биоэнт выявляется при синхронном измерении техноэтом объективных параметров I и II сигнальных систем испытуемого как его интуитивно-рациональный ответ на любые тестовые стимулы любой социально-ролевой и этической деятельности (см. рис. 1).

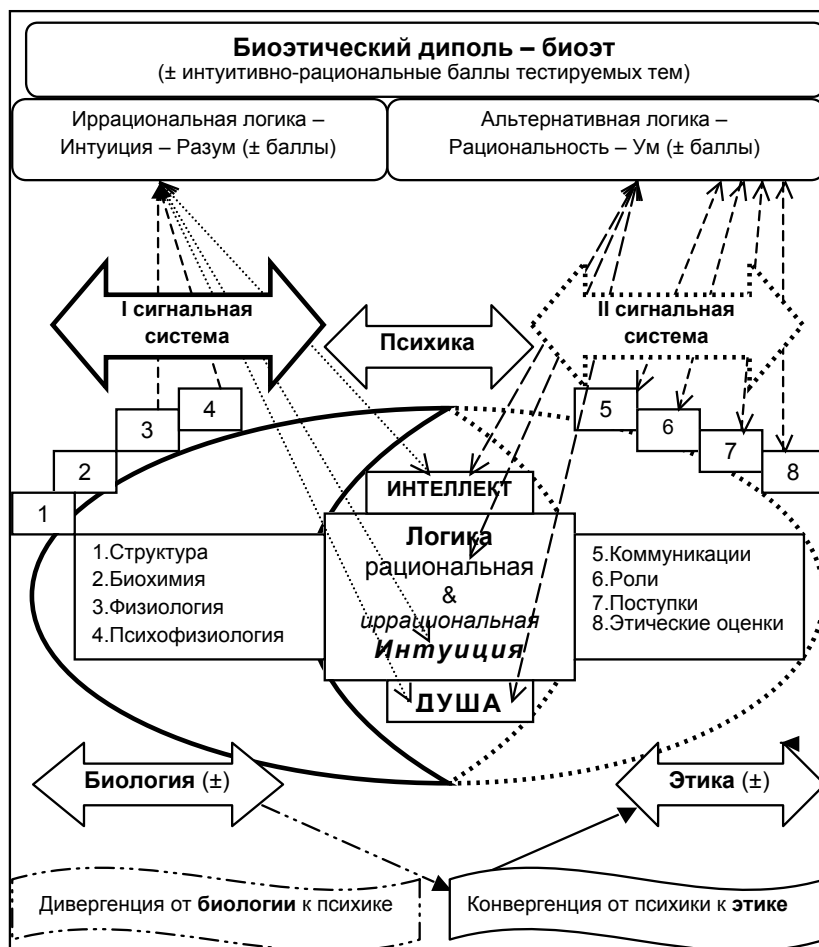

Рис. 1. Схема «Биоэтический диполь – биоэт»⁷. Локусы измерения параметров биоэтических диполей с помощью техноэтов: пиктологических методов «ЦветогRAFия» и «Эгоскопия».

Новизна: 1) психика в центре неразрывного биоэтического конструкта; 2) единицы измерения биоэта и его субэлементов – относительные баллы.

Биоэтическая сигнальная система – это сфера практической биоэтики. С психофизиологией, этикой, наукой и религией результаты измерений БЭСС стыкуются по фактически выявленному взаимодействию и взаимосодействию, величине и статистической достоверности внутренне-внешних связей конкретных биоэтических диполей.

Исторически и научно сложилось так, что терминология и нормативность сигнальных систем разная, например, для I СС это возбуждение-торможение, сокращение-расслабление, всасывание-выделение и другие биофизические биполярные термины. Во II СС измеряются психофизиологические, психологические, профессиональные и личностные свойства и качества, структуры и функции – их общий тезаурус практически необъятен. Нормативность I и II сигнальных систем основана на изолированной групповой статистике.

Биоэтическая сигнальная система также имеет свои параметры: измеряются биполярные ролевые и оценочные биоэтические диполи – биоэты как виртуальные мини-субъектные агенты, по принципу их синхронного соответствия внешним пиктопсихофизиологическим экспликациям. Двойная нормативность БЭСС основана: а) на индивидуальной междипольной эгостатистике, результирующей синхронно полученные параметры I и II СС и б) на изолированной групповой статистике индивидуальных биоэтических диполей. Модуль регистрации БЭСС формируется из индивидуальных синхронно измеренных параметров I и II СС в процессе выполнения любых тестовых заданий применительно к любым оценочным критериям человека в контактной социальной группе.

Оцениваются модели «статусов» ролевых поведенческих субличностей и «функционалов» – «кентаврических» сущностей (биоэтов) приятных (+) и неприятных (-) эмоциональных состояний и моральных суждений. При оценке используется критерий статистической достоверности. Интуитивно недостоверные пиктологические модели включаются в категорию виртуальных (виртуал, виртуальный позитив / негатив), а интуитивно достоверные входят в группу самодостаточных (субличность, биоэт, достоверный позитив / негатив).

Введение указанных критериев позволяет добавить в научно-практический оборот согласованные и обоснованные моновалентные оценки биоэтических регулятивов привычной жизнедеятельности любого человека в структуре практической биоэтики, использующей новые методы диагностики, обучения и коррекции.

Нормальные и нарушенные функции III сигнальной системы

Основная структурно-функциональная единица практической биоэтики – биоэт. Это конкретное «кентаврическое» состояние индивида, порождённое активностью какой-либо специализированной ролевой субстанции совокупно с физиологическим обеспечением её состояния.

Практическая биоэтика следует классической традиции понимания объективной реальности в аспекте внутреннего единства всех форм её саморазвития. Согласно этому правилу, субстанция¹⁰ неизменна в отличие от перманентно меняющихся свойств и состояний: она есть то, что существует в самой себе и благодаря самой себе, а не в другом и не благодаря другому. Именно поэтому единица ролевой субстанции номинирована как биоэт, в котором социально-ролевая стандартизация неразрывно связана с этической оценкой конкретных результатов профессиональной деятельности и поведенческих поступков человека, с соответствующим психофизиологическим состоянием его телесности. Термин «биоэт» сущностно сопоставим с эмпирико-теоретическим понятием «субличность» (Р.Ассаджоли), используемым в практической работе методом психосинтеза, но отличается от него наличием объективно измеренных параметров. В настоящее время общебиологический термин «биоэт» доступен объективной дифференциации в силу уникальной личностной принадлежности при инструментальной пиктологической диагностике ролевых моделей «я–структур» и «я–состояний».

Термины «биоэтический позитив», равно как и «биоэтический негатив», относятся к биоэтическим сущностям человека – биоэтам. Каждый из них объединяет рациональный «этический позитив/негатив» с интуитивным «соматическим позитивом/негативом» в прямой и/или перекрёстной зависимости в относительно самостоятельные биоэтические (смысло-физиологические,

интуитивно-рациональные) диполи. В тестовых заключениях биоэтические диполи обладают исключительно индивидуальными статусами «собственного позитива» и «собственного негатива» по ведущей принадлежности к интуитивной (физиологической, соматической) составляющей диполя соответственно.

Этим свойством уникальности интуитивно обусловленные самооценки значимо отличаются от терминов «морального позитива» и «морального негатива» как доминирующих социально-этических понятий в контактных социальных группах; в инструментальных рамках практической биоэтики указанные категории морали не рассматриваются.

Возможные сочетания смысловой (рационально-этической) и физиологической (интуитивно-этической) компонент в биоэтических диполях можно схематически представить как «биоэтические пазлы» (см. рис. 2), каждый из них имеет два информационных входа (впадины) и выхода (выступы)¹¹.

Структура биоэтических диполей соответствует хорошо известным характеристикам человека в схеме «что такое хорошо и что такое плохо». Известно, что психических критериев много, поэтому так огромен язык, пытающийся охватить и описать их безразмерность и бесконечность. Число этических критериев существенно уменьшается, их основной оценочный принцип можно свести к измеряемой оппозиции «правильно / неправильно». Такое сужение через укрупнение соответствует общей философской категории «конвергенции» от психического к этическому. С помощью объективных эгоскопических и цветографических результатов в парадигме практической биоэтики жизни мы, во-первых, соединяем биологическое с этическим в неразрывной связке конкретных смыслов и психофизиологии уникальной жизненной траектории. Во-вторых, мы можем обоснованно и понятно объяснить человеку суть его интуитивно-рациональных моделей для целенаправленной биоэтической коррекции, если таковая станет необходимой из-за существенной структурно-функциональной перепутанности конкретных биоэтов индивида. Обоснованно считается, что в категориях этики: добра и зла, долга, чести, совести, справедливости, счастья, любви, дружбы, толерантности и других абстрактных с точки зрения классической науки понятий – в значительно большей степени, чем в категориях других дисциплин, выражена эмо-

циональная сторона межличностных общественных отношений. Эту эмоциональную компоненту этических понятий можно измерять и сравнивать с помощью эгоскопии и цветографии.

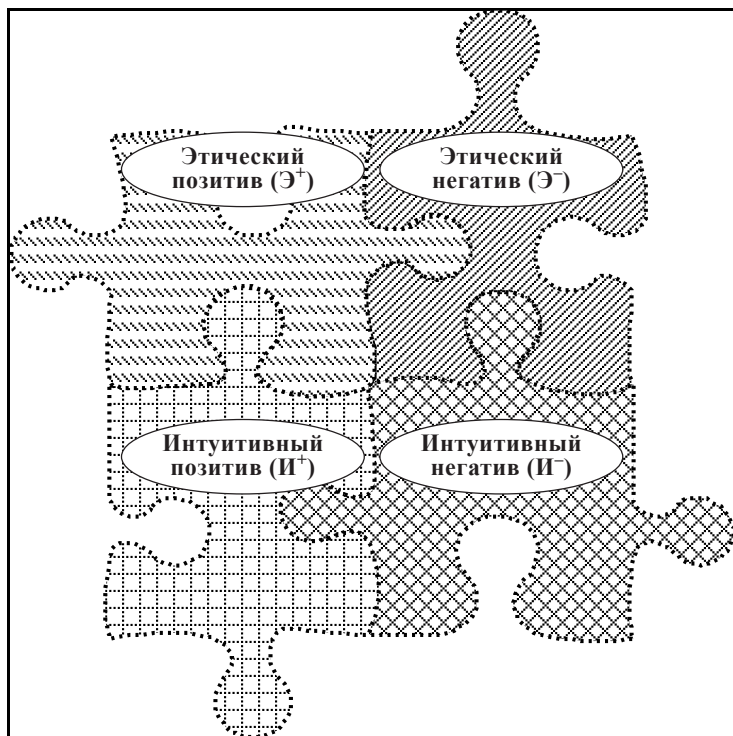

Рис. 2. Схема «Биоэтические пазлы человека». Сочетания полярных компонент биоэтических диполей, диагностируемых с помощью мультидисциплинарной технологии «Цветография» и «Эгоскопия». Каждый пазл имеет два информационных входа (впадины) и выхода (выступы). Новизна: биоэтические паттерны интуитивных и этических компонент в диполях могут быть выявлены в 2-х «прямых» (нормальных): 1) $И^+/Э^+$; 2) $И^-/Э^-$ – и 2-х «перекрёстных» (мутированных) вариантах: 3) $И^+/Э^-$; 4) $И^-/Э^+$.

Считается, что этика дает ответ на вопрос, как должно правильно жить. Она является нормативной наукой и учением о нравственности, системой правил контроля и коррекции поведения людей, а также способом оценки человеческих поступков, их одобрения или осуждения, т. е. социальным регулятором поведения и отношений между людьми.

Беоэтическая норма предполагает, что позитивные и негативные полюсы этико-соматических диполей разводят их по разные стороны перпендикулярных логических осей. Всё довольно просто: если я делаю благое дело и получаю от этого удовольствие, то это «хорошо», что принципиально отличается от ситуации, противоположной по этическому смыслу: я выполняю злонамеренное действие и при этом испытываю неприятные эмоциональные ощущения, что «плохо». Это нормальная логика нравственного человека, существенно отличающаяся от логики «испорченных» беоэтических пазлов: делаю как бы хорошее дело, но при этом испытываю неудовольствие, а когда делаю пакости, то чувствую себя превосходно – это как извлечение извращённого наслаждения из чего-то непристойного. На рис. 2 приведена схема обоих вариантов беоэтических диполей.

Введя правила нормативности в беоэтическое измерение человека, исходящее из его природной соразмерности, мы можем обоснованно говорить о новом типе изменчивости его социальных популяций, тесно связанных с беоэтическими мутациями¹² на уровне III (беоэтической) сигнальной системы. Из биологии известно, что мутация – это стойкое (то есть такое, которое может быть унаследовано потомками данной клетки или организма) изменение генотипа, происходящее под влиянием внешней или внутренней среды. Мутация в физиологии – это возрастное изменение голоса человека. Мутация в беоэтике – это стойкое и социально наследуемое искажение природной красоты и целесообразности человека и его социального окружения.

С точки зрения эволюции мутации обеспечивают достаточное генетическое многообразие, чтобы позволить видам приспособиться к условиям окружающей среды путем естественного отбора. Беоэтические мутации, наоборот, нарушают естественный отбор и природное равновесие, ведут к социальным и природно-техногенным катастрофам. Однако потаённая опасность беоэтических мутаций

имеет и свою полярную полезность: она стимулирует социум к созданию техноэтов для их адекватной диагностики и эффективных средств противодействия их влиянию на эволюционный процесс.

Этическая шизофрения как универсальное нарушение функций III СС по типу «биоэтических мутаций»

Известно большинство функций I сигнальной системы и способы помощи при их нарушениях и болезнях зрения, слуха, вкуса и т. д. Также известны способы помощи при недостатках II сигнальной системы – это теоретическое и практическое обучение в разных сферах профессиональной деятельности.

Нарушения III (биоэтической) сигнальной системы – это, по мнению автора статьи, аутизм, характерологические особенности, пессимизм, синдром жизненного истощения, поведенческие расстройства, «дурные» привычки, разнообразные зависимости, сексуальные поведенческие мутации, этико-соматические (психосоматические) расстройства, хронические боли и ... длинный перечень разнообразных страданий человека в традиционном обрамлении функциональных дисгармоний. Большинство из указанных диагностических терминов укладывается в модель «этической шизофрении»¹³.

Рассмотрим это подробнее. При обсуждении сферы действия III сигнальной системы уместно вспомнить Милтона Эриксона, выдающиеся достижения и метод которого по своей значимости сопоставимы с работами Зигмунда Фрейда. В настоящее время у «классических» медицинских специалистов существует весьма критичное отношение к эриксоновскому гипнозу и его модификациям в парадигме нейролингвистического программирования (НЛП) из-за отсутствия внятной теории метода и статистической предсказуемости результатов. Действительно, с позиций классической науки эти терапевтические техники можно отнести к сфере искусства с возможностью манипулирования результатами достижений и неудач.

С позиций практической биоэтики то, что делал М.Эриксон – работа с метафорами и ассоциациями клиентов, и то, что он оставил после себя (эриксоновский гипноз), относится к компетенции постнеклассической науки. Он, равно как и его соратники и ученики, работали и работают на уровне III СС. Но они об этом не знают, и у них нет адекватного измерительного инструмента – это

первый минус; из него следует второй минус: при отсутствии инструмента и убедительной теории, основанной на инструментально полученных результатах, становится неэффективной работа с теми клиентами, у которых количество мутированных биоэтов превышает допустимую норму. По этой же причине многие хорошие методы традиционной медицины, например, рефлексотерапия, мануальная терапия, остеопатия и т. д. дискредитируются теми «трудными» клиентами, у которых всё в голове и в теле перепутано и которые страдают, по меткому утверждению Будды Шакьямуни, от глупости и невежества.

Эти люди страдают не от «правильных» болезней, а от нераспознанной интуитивно-рациональной безысходности этической шизофрении. Такие люди изначально нуждаются в биоэтической диагностике, чтобы увидеть себя в виртуальном зеркале реальной правды как бы из зазеркалья.

Г.Бейтсон, высоко ценивший деятельность М.Эриксона, теоретически описал «психологическую шизофрению» как результат «двойного посыла» взаимоисключающих трансляций от ведущего к ведомому в близкородственных коммуникациях. Но у Бейтсона также не было инструмента адекватного измерения внутренних структур личности, порождающих такие коммуникации. С помощью цветографии и эгоскопии эти объективные недостатки устранимы, а эриксоновский гипноз и НЛП могут обрести «второе дыхание». Биоэтический подход к поведению человека совместно с пиктологической диагностикой в качестве измерительного инструмента позволяют верифицировать модель этической шизофрении как универсальное нарушение функций III СС по типу «биоэтических ошибок и мутаций».

Для понимания исключительной важности нарушений III СС следует исходить из двух её основных функций: 1) сделать так, чтобы индивид выжил в сложных условиях бытия и 2) прийти к самоидентификации на пути освоения жизненных реалий. Эти исключительно важные задачи управления решаются в парадигме «потайной лжи» как основной системообразующей функции биоэтической (III) сигнальной системы.

Новизна теоретического и практического подхода состоит в том, что общепринятая трактовка понятия «ложь – сознательное искажение известной субъекту истины; один из трех типов иска-

жения информации (ложь, обман, неправда)» приобретает статус всего лишь частной и конкретной моральной оценки каких-либо действий. На самом же деле «ложь» есть основное имманентное свойство живых систем, обусловленное их многофункциональностью. Очевидно, что все функции индивида одновременно и на равных – кроме состояния после наступления смерти – не могут выступать на «сцене жизни», они должны «договариваться» и «врать» друг другу о своих актуальных мотивациях к действию или бездействию. Именно в этой многоролевой полифункциональной лжи и заключается основная правда жизни.

Трилемматическая¹⁴ схема этих сигнальных структур такова:

Интуитивная правда и ложь – I CC / III CC \ II CC – Рациональная правда и ложь

Рассмотрим эволюцию трёх сигнальных систем в возрастной схеме «дебил» – «шизофрен» – «рационал». Ребёнок ещё в чреве матери, а родители уже волнуются: каким он будет? Оставим вне обсуждения проблему врождённых или генетических уродств и болезней. Родился нормальный ребёнок, у него всё есть, как и должно быть. Обратимся к рациональному мышлению – II сигнальной системе. С этой точки зрения новорождённый – полный «дебил»: он ничего не умеет и не знает, требует постоянного ухода, у него полностью отсутствует критика своего поведения. Он весь во власти I сигнальной системы. Это нормально.

Ребёнок растёт, развивается и, самое главное, обучается говорить. Он уже не дебил, который не способен к обучению. Следующий этап развития нормальной психики и II сигнальной системы – статус «шизофрен». Растущий малыш не умеет «красиво» врать. В этом качестве он – типичный шизофреник, который убеждён в истинности того, что он говорит и делает, а также негодует или замыкается даже во вред себе, если ему не верят. В этом он похож на молодых животных, которые ещё не обучены скрывать свои намерения и эмоции. У них так же, как и у ребёнка, III сигнальная система пребывает в стадии социального обучения и взросления.

При типичном развитии ребёнка осуществляется обучение его ролевому поведению с постепенным формированием трилеммы «объяснительная ложь»: одновременно и по-настоящему (±), и по-нарошку (±). Родители легко распознают наивную ложь ребёнка,

а он им подыгрывает. Инфант взрослеет, научается в одних случаях врать, а в других – говорить правду, учится исправлять свои биоэтические ошибки. Он уже не «шизофрен», а «рационал», который умеет справляться с двойными взаимоисключающими посланиями окружающего мира в свою пользу. Этим он отличается от психопата, действующего во вред себе.

Считаю целесообразным пояснить суть исследуемых понятий в парадигме актуального для многих россиян примера винопития с позиций рациональности – шизофренности. Пьяница живёт преимущественно в хорошем настроении, и через алкоголь он добивается лучшего расположения духа. Это социально поощряемая в России форма рационального поведения. Алкоголик же живёт в негативном виртуале, страдает, т. е. испытывает душевный и телесный дискомфорт, а вином он временно устраняет страдание. Разница между пьяницей и алкоголиком заключается в том, что первый может управлять своим виртуальным эгоистом, приспосабливать его к обстоятельствам окружающей жизни. Пьяница способен самостоятельно регулировать общение с Бахусом, в отличие от алкоголика, который ни при каких обстоятельствах меньше пить не будет.

Жизненное поведение алкоголика соответствует поведению шизофрена с незрелой (нарушенной) III СС, неспособного критически управлять своими субличностями. Если рациональную проблему пьянства можно исправить социально, то шизофренная вынужденность алкоголизма требует серьёзных медицинских усилий на фоне социально-психологической коррекции.

Если в семье существует категорический запрет на объяснительную ложь, то биоэтическая сигнальная система ребёнка фрагментарно мутирует в целях приспособления для социального выживания, и он либо заболевает психически или телесно, либо соприкасается с той сферой, где ложь не просто разрешается, но и активно приветствуется. Это мир алкоголя и наркотиков. Незрелая личность через новый иррациональный опыт обретает способность лгать, лгать изошрённо и с вдохновением. Сообщаю это вам из печального опыта общения с алкоголиками и наркоманами: если из наивной лжи ребёнка делается трагедия, то калечится развитие его III сигнальной системы и нарушается естественный переход из шизофрена в интуитивно-рационального (трилемматического) человека. В этом

же варианте иррациональное страдание ума-разума одевается в социально приемлемые формы соматических нарушений. Но ортодоксальное лечение таких расстройств бесполезно, потому что оно изначально не этиологично¹⁵, а точнее не этико-логично.

НЛП: благо для нормальных биоэтов и зло для биоэтических мутантов

Техники нейролингвистического программирования основаны на процессе первоначальной подстройки аналитика к клиенту и друг к другу для последующих модификаций. После добавления диагностической опции НЛП, конечно же, приобретает статус технологии со всеми её атрибутами. Фактически НЛП – это естественный процесс настройки биоэтических сигнальных систем индивидов для обмена актуальной информацией.

Но! Если общее число мутированных биоэтов у коммуникантов превышает критическую массу – это требует специального исследования – или биоэты аналитика и реципиента принципиально настроены по-разному, то желаемого терапевтического эффекта не будет. Или он будет с «точностью до наоборот». С этих позиций НЛП несёт зло для носителей большого числа биоэтических мутаций.

И наоборот, если у человека в процессе его развития по каким-то причинам произошло виртуальное тиражирование нераспознанной ошибки и образовалось минимальное число биоэтических мутаций, которые существенно мешают проявлениям его природной добродетели и красоты поступков, то НЛП для него явное благо.

Но! И это ещё раз подчёркиваю: прогноз эффективности НЛП можно сделать только после объективной диагностики с помощью имеющихся в наличии методов цветографии и эгоскопии.

И далее, пожалуй, самое главное: результаты пиктологической диагностики нужно обязательно обсуждать с клиентом в теоретическом ключе практической биоэтики. Человек должен сам об этом услышать и воочию убедиться в том, что у него действительно есть не только нормальные, но и мутированные биоэты, есть ошибки и есть умыслы. Они как интуитивно-рациональные рассогласования собственного этического позитива и/или негатива явно мешают индивиду, и только тогда у него может появиться осознанная мотивация к нейролингвистической коррекции, когда он увидит своих внутренних «врагов».

Эгоскопия и цветография – это мультидисциплинарные технологии объективной пиктологической диагностики интуитивно-рациональных паттернов личности на ассоциативном уровне биоэтической сигнальной системы.

В процессе пиктологической диагностики синхронно измеряется скорость и величина реакции модальностей биоэтической сигнальной системы относительно индивидуальной значимости тестируемых тем.

Предназначение пиктологической технологии:

основное – дифференциальная диагностика относительной величины и этической полярности нормальных и перепутанных (мутированных) биоэтических структур и состояний «собственного позитива» и «собственного негатива» индивида и группы индивидов;

дополнительное – дифференциальная диагностика истинных и ложных (ошибочно перепутанных и/или умышленно искажённых) интуитивно-рациональных отношений человека (контактной социальной группы) к любым аспектам своей и чужой жизнедеятельности в парадигме гуманитарных рисков.

Научные дисциплины и сферы практической деятельности, в которых можно использовать мультидисциплинарную технологию «Пиктологическая диагностика + НЛП», весьма разнообразны.

1. Социология и политика. 2. Гуманитарная экспертиза информированного согласия. 3. Практическая биоэтика. 4. Лингвистика – смысло-физиологическое измерение речевых актов, в частности их пиктолокутивной силы. 5. Культура – объективное определение толерантности к другим культурам. 6. Обучение – объективное определение сродства к будущей профессии. 7. Граница философии и естественных наук в индивидуальном измерении. 8. Психофизиология. 9. Объективный контроль эффективности лекарственных средств, реабилитационных мероприятий. 10. Медицина – биоэтическое здоровье, страдания и психосоматические болезни. 11. Диагностика неосознаваемых доболезненных состояний, синдрома жизненного истощения, этической шизофрении. 12. Выявление неосознаваемых проблем профессиональной, социальной и личной жизни. 13. Кадровый и профессиональный отбор претендентов на эксклюзивные виды профессий: операторы в энергетике, атомной и нефтегазовой сфере, диспетчеры на транспорте, лётный состав, сотрудники силовых структур, руко-

водители различного уровня. 14. Выявление степени корпоративной лояльности. 15. Выявление скрываемых патологических пристрастий и зависимостей (наркомания, алкоголизм и т. п.) или предрасположенности к ним. 16. Безопасность, связанная с человеческим фактором. 17. Юриспруденция, правоохранительная и судебно-правовая деятельность. 18. Спорт высших достижений. 19. Психология – инструмент объективной диагностики внутренних структур и состояний человека в контекстах практически любой теоретической парадигмы. 20. Педагогика – инструмент объективной психологической диагностики неосознаваемых причин плохого освоения учеником школьной программы, проблемного поведения школьника, а также его интуитивно-рациональных предпочтений при выборе сферы будущей профессиональной деятельности. 21. Бизнес – деятельность в самых различных отраслях производства и оказания услуг.

Другие сферы и ряд других направлений: инструментальные возможности психологической диагностики позволяют использовать её в качестве инструмента измерения личностного потенциала человека во многих других областях человеческой жизнедеятельности, а эффективные техники НЛП – как биоэтическое благо конструктивных изменений.

Заключение

Удивительный язык метафор, иносказаний, юмора, пословиц, культурных ритуалов и прочей бытовой символики через биоэтические сигнальные системы напрямую и эффективно соединяет телесность и этику совершенно разнородных людей в самоорганизующийся коммуникативный социум. При этом, как и должно быть в любой живой системе, неизбежны биоэтические ошибки и мутации. Они вносят дезорганизацию и формируют гуманитарные риски.

Технические приёмы НЛП эффективно работают языком III сигнальной системы на высшем уровне человеческого бытия – на уровне виртуального, т. е. интуитивно порождённого индивидуального «Бога», и именно поэтому иногда вызывают непонимание у тех представителей *homo sapiens*, которые по разным причинам не доверяют алгоритмам собственной иррациональной логики. Виртуальный «Бог» – это метафорическая «центральная мудрость лжи» на-

шего «ума-разума». Она потаённо ведёт нас по всем дорогам жизни. Интуитивный разум воспринимает, чувствует, обдумывает, анализирует и советует, как правильно поступить. Но хитрость, глупость и гордыня рационального ума не верят разуму. И тогда мудрость как бы включает вынужденную паузу. В это время ум творит свой рациональный артефакт, что приводит к общей ошибке III сигнальной системы «ума-разума». Как капля за каплей порождают лужу, так ошибка за ошибкой порождают поступки и характер, который порождает неправильную судьбу. И наоборот: ум и разум «дружат» и помогают друг другу и вместе порождают счастливую судьбу.

Судьба индивида – это не чей-то злой или добрый рок, а всего лишь свой порождённый виртуальный «ребёнок». Когда человек получает возможность соприкоснуться с творчеством своего «ума-разума» и увидеть, где он производит правильные действия, а где неправильные артефакты, только тогда появляется у него шанс изменить свою судьбу в лучших традициях гуманистических достижений цивилизации.

Объективная пиктологическая диагностика с помощью цветографии и эгоскопии помогает верифицировать ошибки и умысел, нормальные и мутированные биоэты индивидов, что в свою очередь позволяет перевести техники НЛП на уровень самостоятельного метода практической биоэтики. Вместе с диагностикой НЛП приобретает собственное теоретическое развитие, основанное на специальных методах исследований вкпе со стандартизированными техниками модификаций интуитивно-рациональных структур.

Введение в практику НЛП синхронного измерения модальностей III сигнальной системы позволяет вывести эффективный метод коммуникативной биоэтической терапии на новый уровень развития.

Примечания

- ¹ Термин происходит от лат. *signum* – знак и греч. *systema* – целое, соединение; англ. – *signal system*.
- ² Биоэтическая сигнальная система (БЭСС) – термин Г.П.Юрьева, 2009 г.
- ³ Пиктологическая диагностика (от лат. *pictus* – «рисовать» + греч. *λόγος* – «речь», «рассуждение», «мысль») – распознавание смысла информации по специальным алгоритмам оценки психофизиологических коррелятов биоэтических моделей испытуемого, которые он использовал в рисуночных ответах на задания теста – термин Г.П.Юрьева, 2010 г.

- ⁴ Заявка на изобретение «Способ диагностики психофизического состояния индивида» № 2009123124 от 18.06.2009 г.
- ⁵ Патенты № 2319444, 2289311, 2283670; патенты на полезную модель № 61111, 77149; свидетельство на товарный знак «Эгоскоп» № 314666.
- ⁶ Следует пояснить, что управленческая виртуалистика является предметом теоретических и практических исследований в парадигме естественной виртуалистики, основанной Н.А.Носовым. Виртуальность имманентно присуща человеку, и с этих мировоззренческих позиций техническая виртуалистика есть реальное порождение природной. Этот подход продолжает разрабатываться соратниками и последователями Носова, в том числе в Институте философии РАН.
- ⁷ Автор схемы «Биоэтический диполь – биоэт» – Г.П.Юрьев, 2009 г.
- ⁸ Термин «биоэт» в научно-практический обиход ввёл В.И.Моисеев, см. статью «Биоэтика – наука о биоэтах» в журнале «Трудный пациент» № 1–2007. Цит. по: http://www.t-patient.ru/archive/tp1-2007/tp1-2007_248.html
- ⁹ Термин «техноэт» в научно-практический обиход ввёл Г.П.Юрьев (2009) для обозначения физических инструментов, имеющих прямое отношение к этической деятельности людей. Понятие «техноэт» развивает и наполняет гуманитарным содержанием идею «постава» (*Хайдеггер М.* Вопрос о технике // *Время и бытие.* М., 1993). Хайдеггер достаточно убедительно показал в своих работах, что человек берёт из природы наличествующий в ней материал, чтобы поставить новый полезный продукт с заданными свойствами. «Постав» (*Gestell*) – это **скрытая сила, порождающая сущность и феномен** современной техники. Но это, по Хайдеггеру, не просто сущность техники, а некое таинственное начало, порождающее её. С позиций виртуалистического понимания бытия автор статьи считает, что «постав» – это творящая часть *virtus(a)* техники так же, как самообраз – это творящая часть *virtus(a)* человека. Следовательно, и биоэты, и техноэты относятся к порождениям самообразов. В техноэте естественная виртуалистика биоэта с помощью «постава» совершает «кентаврическую» метаморфозу на новый техноэтический уровень.
- ¹⁰ Субстанция: лат. *substantia* – сущность; то, что лежит в основе. С теоретических позиций Г.П.Юрьева первичной порождающей субстанцией является многофункциональная «память» в двух основных переходящих друг в друга формах «плотности» и «пустоты» в череде и совокупности «пространств» и «времён». Функции памяти порождают из плотности тела, из пустоты – смыслы.
- ¹¹ Автор схемы «Биоэтические пазлы человека» – Г.П.Юрьев, 2009 г.
- ¹² Автор термина «Биоэтические мутации» – Г.П.Юрьев, 2009 г.
- ¹³ Автор термина «Этическая шизофрения» – Г.П.Юрьев, 2009 г.
- ¹⁴ *Юрьев Г.П.* Трилемматические миры // *Филос. науки.* 2007. № 8.
- ¹⁵ Этиология (от греч. *aitia* – причина и *logos* – учение; англ. **ethiology**) – изучение причинности, особенно болезней, социальных патологий и т. д.